

С.М. Малиновская

РАЗВИТИЕ ИДЕЙ ЭТНОПЕДАГОГИКИ В ИСТОРИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

Томский государственный педагогический университет

На современном этапе развития этнопедагогических исследований чрезвычайно актуальным представляется выяснение того, каким образом знания о ценностях разных уровней должны и могут быть представлены в структуре этнокультурного образования, чтобы они оказали реальный формирующий эффект в условиях XXI в. В связи с этим необходимо осуществлять интерпретирующий синтез норм и ценностей, вырабатываемых на разных уровнях человеческого существования и в разных видах человеческой деятельности, проецируя результаты этого синтеза в сферу этнокультурного образования [1].

Теоретические истоки этническая педагогика берет в классической педагогике. Наиболее яркий ее представитель Я.А. Коменский, обобщив опыт домашнего воспитания в трудовых семьях и опираясь на него, выдвинул и разработал идею «материнской школы». Родное слово, по Коменскому, было началом всех начал. Именно в школе родного языка он видел один из путей подъема национального самосознания народа и развития национальной культуры. При обосновании принципа «природосообразности» он также опирался на народный опыт. Содержание образования пансофической школы, по Коменскому, состоит в следующем: рассказы на моральные темы, заимствованные из устного народного творчества; проведение состязаний по отгадыванию загадок; изучение обычаев народа, его прошлого, исторического пути развития. Идеи Я.А. Коменского о школе родного языка нашли свое дальнейшее творческое развитие в трудах классика русской педагогики К.Д. Ушинского, который в своей педагогической системе воплотил основные черты русской классической педагогики, обосновал принцип народности (см.: [2, с. 68, 85]).

К.Д. Ушинский дифференцировал принцип народности, подразделяя его на 1) принцип народности в педагогической науке, 2) принцип народности в воспитании. Акцентируя на этом свое внимание, он писал: «Наука не должна быть смешиваема с воспитанием. Она обща для всех народов, но не для всех народов и не для всех людей составляет цель и результат жизни» [3, с. 132].

Как отмечал профессор Д.О. Лордкипанидзе [4, с. 339–430], принцип народности в педагогике Ушинский строил на двух следующих положениях: 1) русская педагогическая наука должна отражать воспитательные цели русского народа, его экономические, общественно-политические и культур-

но-просветительные интересы; отсюда, естественно, 2) русская педагогическая наука должна быть самобытной, т.е. свободной от неразумного влияния педагогических теорий других стран. Эти идеи великого педагога особо актуализировались именно в наши дни, когда закладываются основы этнической педагогики, призванной «отражать воспитательные цели» народа, его идеалы.

Понимая под народностью стремление народа сохранить свое национальное «я» и способствовать его поступательному развитию во всех областях общественно-экономической жизни, К.Д. Ушинский писал: «Народ без народности – тело без души, которому остается только подвергнуться закону разложения и уничтожиться в других телах, сохранивших свою самобытность» [3]. Принцип народности Ушинского, на наш взгляд, характеризуется стремлением к сохранению: 1) национального «я», выраженного в идеале совершенного человека: а) языка, б) самосознания, в) характера; 2) самобытности; 3) преемственности: а) истории, б) культуры, в) народа; 4) единства народа (соединение отжившего, живущего и грядущего в одно великое, историческое живое целое) [3]. Именно в этом своем истинном смысле принцип народности не только не утратил своей актуальности, но требует своего творческого возрождения.

Таким образом, реализация принципа народности, выдвинутого К.Д. Ушинским в современном воспитании, предполагает руководство следующими его положениями, которые не утратили своей актуальности: 1) «общей системы народного воспитания для всех народов не существует не только на практике, но и в теории»; 2) «у каждого народа своя особенная национальная система воспитания, а потому заимствование одним народом у другого воспитательных систем является невозможным»; 3) «как нельзя жить по образцу другого народа, как бы заманчив ни был этот образец, точно так же нельзя воспитываться по чужой педагогической системе, как бы ни была она стройна и хорошо продумана. Каждый народ в этом деле должен пытаться собственными силами».

Центральное место в формировании человека, по глубокому убеждению Ушинского, должен занимать родной язык, ибо, «вводя дитя в народный язык, мы вводим его в мир народной мысли, народного чувства, народной жизни, в область народного духа». Основным положением теории Ушинского было:

«...обучать детей не на родном языке – значит готовить чуждых для народа людей» [3, с. 345–347].

В связи с этим мы считаем, что принцип народности Ушинского в основе своей предполагает «дифференциацию» на компоненты «социальности» (воспитание детей простого народа, рабочих, интеллигенции, аристократов и т.д.) и «этничности» (воспитание русских, украинцев, татар и др., т.е. учет особенностей воспитания у представителей различных этнических общностей). В реальной жизни «социальность» и «этничность» находятся между собой в диалектическом единстве, тесно переплетаются между собой, не теряя каждая свою особенность. Для исследователей этнопедагогики имеют важное методологическое значение следующие установки К.Д. Ушинского:

1. «Наука потому и наука, что принимает в свою область только те выводы, которые справедливы по законам общего человеческого мышления».

2. «Каждый образованный народ только тогда имеет значение в науке, когда обогащает ее истинами, которые остаются такими для всех народов».

3. «Народный идеал человека, к какому бы веку он ни принадлежал, всегда хорош относительно этого века» [3, с. 129].

Профессор Д.О. Лордкипанидзе [4], впервые всесторонне исследовавший принцип народности К.Д. Ушинского, делает важные выводы, имеющие и ныне большое общечеловеческое, общепедагогическое значение:

– борясь за русскую национальную систему воспитания, он не провозглашал ее исключительно для России, а предполагал творческую переработку и применение ее к просвещению других народов. Для него главным было общее утверждение национального, а частным, производным от него, – русского. Исходя из общей теории Ушинского, все педагоги, используя его образец, могли создавать свои национальные – украинские, грузинские и другие – системы просвещения;

– принцип народности, выступающий как ведущий и универсальный педагогический принцип, имеет отношение прежде всего к русскому народу, но как научный принцип может быть успешно перенесенным и примененным ко всем социальным образованиям, именуемым народом, нацией или народностью.

Таким образом, придерживаясь дифференциации принципа народности в воспитании и в педагогической науке, К.Д. Ушинский четко обозначил цель народного воспитания, его неповторимую сущность, характерную для конкретного народа. В связи с этим он отмечал, что наука, отражая воспитательные цели конкретного народа, должна быть «свободной от неразумного влияния педагогических теорий других стран». Этнопедагогика имеет общие корни с педа-

гогической наукой, основывается на общечеловеческих ценностях. Она тем не менее самобытна, так как предмет ее исследования – система этнического воспитания, имеющая свои, только ей присущие особенности, обусловленные ее историей, языком, культурой, условиями жизни конкретного народа.

Образцы научного подхода к народным традициям оставили также и другие представители русской педагогики, в том числе Н.К. Крупская и А.С. Макаренко. Позднее, опираясь на их идеи и опыт, В.А. Сухомлинский вплотную подошел к научному обоснованию принципа народности [2; 5, с. 98–99].

Высоко оценивая роль народного воспитания, А.С. Макаренко одним из первых советских ученых обратил внимание на то, что «в народной педагогике отчетливо выступают не только классовые элементы, кроме того, народная педагогика – национальна» [6]. Эта идея еще раз подтверждает нашу мысль о том, что принцип народности представляет собой диалектическое единство принципа «этничности» и «социальности».

А.С. Макаренко, придавая большое значение воспитательным традициям и предостерегая от утраты духовного наследия, в своей «Педагогической поэме» писал: «Не разрушение традиций, а их переосмысление и наполнение новым содержанием – вот что необходимо». Он пришел к интересному заключению о характере народного воспитания. По его мнению, оно порою осуществляется сплошь и рядом в незаметных и неощутимых выражениях, «как будто между делом, как будто в боковых параллельных процессах». В этом положении «о боковых параллельных процессах» А.С. Макаренко коренится глубокая мысль о синкретизме народного воспитания, о том, что оно пронизывает все стороны жизнедеятельности людей. Следовательно, мы видим здесь как бы проявление «закона воспитания реальной жизнью», где все имеет воспитательное значение: и уклад жизни, и формы обращения друг к другу, негласное распределение обязанностей, особенности приготовления и приема пищи, игры и игрушки, детские забавы, развлечения молодежи, особенности применения наказаний и поощрений и т.д. (см.: [2, с. 17–20]).

Принцип народности в воспитании, провозглашенный Макаренко, получил дальнейшее развитие в педагогическом наследии В.А. Сухомлинского [7].

О принципе народности он писал как о наиболее полном отражении духовных сокровищ народа, его многовековой культуры, творческих способностей и деятельности. Педагогический прогресс В.А. Сухомлинский ставит в зависимость от изучения и освоения сокровищ народной педагогики: «О народной педагогике никто до сих пор серьезно не думал, и, по-видимому, это принесло много бед педагоги-

ке. Я уверен, что народная педагогика – это средоточие духовной жизни народа. В народной педагогике раскрываются особенности национального характера, лицо народа» [7; 8, с. 21].

В этом выражении В.А. Сухомлинского мы также видим проявление принципа этничности, что и подтверждается следующими высказываниями педагога: «В принципе народности родной язык сохраняет центральное место». Через посредство слова ребенок становится сыном народа, – гласит народная мудрость, – но богатство, воплощенное в сокровищах языков других народов, остается для человека недоступным, если он не овладел родной речью, не почувствовал ее красоты» [7, с. 176; 9]. Вот в чем, по Сухомлинскому, состоит главная сущность обосновываемого им принципа народности: «Ум формирующегося человека впитывает в себя идеологию и психику народа, его убеждения, традиции, интеллектуальную, моральную и эстетическую культуру» [7, с. 28; 10].

Проблемы национального образования, а также «науки об образовании» глубоко волновали ученого-педагога, философа, публициста С.И. Гессена, издавшего свою книгу «Основы педагогики» в 1923 г. У нас впервые его книга и имя стали известны широкому кругу читателей в 1995 г.

С.И. Гессен называл педагогику прикладной философией, т.е. наукой, «основанной на знании основ бытия». По его глубокому убеждению, «педагогика есть не что иное, как осознание воспитания... это – наука об искусстве деятельности... наука не о сущем, а о должном, исследующая не то, что есть, а то, как мы должны поступать». В этом смысле этнопедагогика также может быть отнесена к «науке о должном», о том, «как мы должны поступать», потому что средства, методы воспитания в этнопедагогике, основанные на воспитательных традициях, обычаях, обрядах и ритуалах, играют нормативно-регулирующую роль. Идеи С.И. Гессена импонируют нам в том плане, что нормы, устанавливаемые педагогией, не могут основываться на одних этих философских дисциплинах, но предлагают также привлечение психологического и физиологического материала» [6, с. 37]. Относительно этой своей позиции он пишет: «Материал воспитания – живой человек, и знание его мы черпаем преимущественно из психологии и физиологии. Цель образования – культурные ценности, к которым в процессе образования должен быть приобщен человек. Таким образом, каждой культурной ценности соответствует особый отдел философии и обратно: сколько отделов философии, столько ценностей культуры» [6]. «Тем, что педагогика, указывая человеку задачи его деятельности, преследует должное содержание его поведения, она родственна политике. Поэтому педагогические науки, как и поли-

тические, могут быть названы нормативными» [6, с. 374].

Этнопедагогика также имеет цель приобщения к культурным ценностям народа, истоки которого коренятся в его философии, народной мудрости, фольклоре. Таким образом, мы утверждаемся во мнении, что основу этнопедагогике как отрасли педагогического знания составляют философия, обуславливающая ее содержание, и этнопсихология, ибо «материал воспитания – живой человек», развивающийся субъект этноса, обладающий только ему присущими особенностями характера, самосознания.

Обосновывая главную задачу педагогики в «осознании воспитания», Гессен высказывал мысль, актуальность которой возросла именно в последние годы: «...юность есть “остров будущего в мире настоящего”, и это будущее имеет свою собственную ценность, перед которой должна склонится ценность настоящего» [6]. Поэтому, выражаясь словами Гессена, «подлинное образование заключается не в передаче новому поколению того готового культурного содержания, которое составляет особенность поколения образовываемого, но лишь в сообщении ему того движения, продолжая которое оно могло бы выработать свое собственное новое содержание культуры... Новое поколение не должно повторить нас, оно, напротив, должно обновить мир новыми культурными достижениями. В новом поколении мы должны подготовить тех, которым предстоит нас похоронить. Но достойно похоронить. Забота о смерти есть, таким образом, вместе с тем забота о жизни, – о жизни наследников, которым должны передать полученное и нами от предков культурное богатство. Тот живой поток творчества, к которому мы были причастны в моменты наивысших наших достижений и который может быть передан также только путем живого предания» [6, с. 380].

Эти идеи С.И. Гессена особенно актуальны для нас сейчас, когда мы разрабатываем содержание этнопедагогике малых народов, отбираем накопленное веками богатое культурное наследие народа, чтобы ввести его в создаваемые программы, учебники. Для С.И. Гессена, закладывающего основы национального образования, были особенно близки по духу идеи Фихте, основное содержание которых он изложил в своих «Речах к немецкой нации». Из «Речей» Фихте С.И. Гессен делает замечательные выводы, которые вполне могут быть применены к нашей школе. Как задача нравственного образования отдельной личности заключается в сохранении ею при восприятии внешней культуры своей самобытности и свободы, своей непосредственности и целостности, точно так же и задача образования народа состоит в том, чтобы давление внешней

культуры не перевесило свободной самобытности его творческих устремлений и не разрушило его внутренней целостности [6].

Таким образом, теория национального образования С.И. Гессена не только не потеряла своей актуальности в наши дни, а служит одной из основополагающих, оказывающих свою неопределимую помощь в возрождении идеи о национальной школе.

Концептуальная база этнопедагогике рассматривается в следующих категориях: «культура», «этнос», «нация», «образование», «воспитание», «традиции», «этническое самосознание», «этническая картина мира», «поведенческие модели этноса», «этническая психология». Ключевой задачей при

раскрытии вышеперечисленных понятий является соотношение пар категорий «этнос» – «нация» и «образование» – «воспитание».

Проблемы этнокультурного образования связаны именно с содержательным наполнением и ценностным смысловым контекстом названного категориального аппарата, технологией его осознания и осмысления детьми в педагогическом процессе, формирования этнической идентичности и этнической самоидентификации.

В осмыслении и поиске решения этих проблем существенное значение приобретает освоение этнопедагогических идей выдающихся ученых-педагогов.

Литература

1. Люрья Н.А. Образование и культура (социально-философский анализ образовательных проблем). Томск, 2004.
2. Измайлов А.Э. Народная педагогика: Педагогические воззрения народов Средней Азии и Казахстана. М., 1991.
3. Ушинский К.Д. О народности в общественном воспитании // Собр. соч.: В 6 т. Т. 1. М., 1988.
4. Лордкипанидзе Д.О. Педагогическое учение К.Д. Ушинского. 4-е изд. Тбилиси, 1974.
5. Никандров Н.Д. Россия: социализация и воспитание на рубеже тысячелетия: Моногр. М., 2000.
6. Гессен С.И. Основы педагогики. Введение в практическую философию / Сост. П.В. Алексеев. М., 1995.
7. Сухомлинский В.А. Проблемы воспитания всесторонне развитой личности. Антология педагогической мысли / Укр. СССР. Сост. Н.П. Калиниченко. М., 1998.
8. Волков Г.Н. Этнопедагогика. М., 1999.
9. Волков Г.Н. Этнопедагогизация современного образования // Мир образования. М., 1997.
10. Сухомлинский В.А. Сердце отдаю детям. Киев, 1969.